

УДК 1.14

Вишев И.В.

Проблема идентичности человека в условиях техногенной цивилизации

В докладе рассматривается проблема пределов изменения идентичности человека в принципиально иную, например Е-существа. Основными направлениями такого рода преобразований, сохраняющими человеческую идентичность, являются такие, как евгеника в её исходном и современном смысле, клонирование, крионика, даже в случае победы над старением и смертью, тогда как трансгуманизм и движение «Россия 2045» представляют собой направления исследований, которые в условиях техногенной цивилизации и использования её возможностей, в конечном счёте, нарушают идентичность человека и приводят к возникновению иных видов идентичности. Эта проблема освещается в контексте иммортологии – науки о бессмертии, или концепции практического бессмертия человека и его реального воскрешения.

Ключевые слова: идентичность, идентичность человека, техногенная цивилизация, евгеника, модификация человека, трансгуманизм, движение «Россия 2045», иммортология, иммортогуманизм, клонирование, крионика, практическое бессмертие человека, восстановление человеческой жизни.

Вишев Игорь Владимирович, доктор философских наук, профессор Южно-Уральского государственного университета.

UDC 1.14

Vishev I.V.

Problem of persons identity In conditions technician civilizations

The problem of changing the human identity into a principally different one, E-creatures for example, as well as its limits is considered in the report. Eugenics in its original and modern senses, cloning, and cryonics are considered the main directions of transformations that preserve the human identity, even in the case of a victory over ageing and death, whereas trans-humanism and the Russia 2045 movement represent those research directions that, given the conditions of anthropogenic civilization, disrupt the human identity and ultimately lead to the alternative kinds of identity. That problem is focused upon in the context of immortality, the science of eternal life or the theory of practical human immortality and real revival.

Keywords: problem, person, identity, civilization, kryptonika, genom.

Vishev I.V., Russia, South Ural
State University, Professor

CDU 1.14

Vishev I.V.

Problema de la identidad del ser humano en las condiciones de la civilización tecnogénica

En el trabajo se analiza el problema de los límites de la transformación del hombre en un ente-E radicalmente distinto. Las directrices principales de tal transformación, que conserva la identidad humana es la eugénica en su sentido esencial contemporáneo, la clonación, la criónica dirigidas contra el envejecimiento y la muerte; mientras que el transhumanismo y "Rusia 2045" contienen las directrices de investigación que llevan, en las condiciones de la civilización tecnogénica, al surgimiento de tipos de identidad totalmente distintas. Este problema se analiza en el contexto de la inmortalología, ciencia de la inmortalidad, o en el contexto de la inmortalidad práctica del hombre y su resucitación real.

Palabras-clave: identidad, identidad del hombre, civilización tecnogénica, eugénica, modificación del ser humano, inmortalología, clonación, criónica, inmortalidad práctica del hombre.

Vishev Igor Vladimirovich: Doctor en Ciencias Filosóficas, Profesor de la Universidad Estatal de los Montes Urales del Sur.

Понятие идентичность (от позднелат. *identicus* – тождественный, одинаковый), в самом общем виде означает тождественность, совпадение чего-нибудь с чем-нибудь, с самим собой. Особую значимость оно приобрело в связи с выделением проблемы идентичности человека, сохранения его себестождественности, его самости. В ней рассматриваются такие составляющие, как психологическая, соматическая (телесная), аксиологическая и другие. Кратко можно заметить, что первая из перечисленных составляющих идентичности человека, по существу своему, заключается в том, что человеческая личность интуитивно воспринимает свои ощущения, переживания, желания, устремления, цели, убеждения, предпочтения, воспоминания и т.п. как принадлежащие собственно ей самой. Идентичность гарантируется в пространственно-временном континууме относительным постоянством психологического отношения к разного рода проявлениям самого себя.

Что касается соматической составляющей идентичности человека, то в любом случае он, какие бы перемены не происходили с его психикой в тот или иной момент, находится в своем физическом теле, остаётся живым существом. Данное обстоятельство является своего рода критерием его идентичности, определяющим в каждый момент времени привязанность к своему организму как единому целому, тем самым являясь

"самим собой". В каждом отдельном случае исключительно важную роль в идентификации играет память человека, укореняющая и цементирующая его самость.

Далее, по моему мнению, нет необходимости рассматривать в настоящей статье иные составляющие идентичности человека в их традиционном смысле, поскольку её главный интерес и внимание должны быть сосредоточены на решении поставленной проблемы именно в эпоху техногенной цивилизации, которая, с одной стороны, обычно характеризуется очень мрачными оценками, часто неправомерными, но с другой, — открывает неизвестные ранее перспективы прогресса, в том числе возможности модификации человека, как биосоциодуховного существа с целью его совершенствования.

Сложилось два главных направления в этой области исследований, жестко противостоящих друг другу, – сторонников и противников такого рода преобразований. Это прежде всего связано с реальностью роботизации, киборгизации, крионики, клонирования млекопитающих, а значит и реальной возможностью клонирования человека, зомбирования, ревизии нравственных устоев личности и целого ряда других средств нарушения человеческой идентичности. Возникает центральный вопрос – допустимо это или нет?

Изначально необходимо обратить внимание на многоплановость данной проблемы, ее

Международная научно-практическая конференция ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

разноуровненность решения и учесть это обстоятельство в процессе исследования. Если человек всегда был индивидуумом, т.е. принадлежащим к человеческому роду, индивидуальностью – совокупностью неповторимых особенностей физического и психического характера, то личность, «Я», в качестве субъекта труда, познания и общения он стал только со временем, на уже довольно высокой стадии исторического развития, своей социализации. Определяющим сущностным свойством Homo sapiens, формирующимся на этой стадии его эволюции, стало самосознание, т.е. осознание самого себя.

Иными словами и полнее, самосознание в развитой личности является неотъемлемой стороной сознания человека, суть которой заключается в познании самого себя и самооценке как мыслящего, чувствующего и деятельностного субъекта, осознание физической самоидентичности, т.е. границ своего тела, осознание себя как субъекта действий, своих психических свойств, социально-личностной самооценке своих нравственных качеств, прав, обязанностей и ответственности. Поэтому исторически, первоначально человек стал и в филогенезе и онтогенезе отделять свою телесность от телесности других вещей и других людей, затем — свое особое место в социуме, и, наконец, свое эго.

С тех пор, как был сформулирован основной философский, точнее — общемировоззренческий, вопрос о том, како-

во отношении сознания к материи, какое начало – материальное или духовное – является определяющим, а какое производным, т.е. первичным или вторичным, в том числе в его наиболее примитивной форме о взаимоотношении души и тела, сложилось два главных его решения – в пользу телесного или духовного. Иначе говоря, одни считали сознание людей, их мышление, их идеи вторичными, производными по отношению к объективному бытию мира, продуктом, результатом эволюции природы, общества и самого человека, другие, наоборот, — первичное, определяющее начало усматривали в мировом духе, мировом разуме, который творит сознание, дух отдельной личности и весь материальный мир.

Так, в конечном счете, сложились, в наиболее развитых своих формах, два главных направления в философии – материалистическое и идеалистическое, материализм и идеализм. При этом нельзя не напомнить, что с последним тесно смыкается религиозное мировоззрение, объективно-идеалистическое по своему существу. В этом смысле объективно-идеалистическое мировоззрение нередко считают утонченной рафинированной религией.

Несколько особняком стоит субъективно идеалистическое направление, которое исходит из первичности человеческого сознания. Согласно ему, сознание человека не отражает закономерности и свойства реального мира, а предписывает их

Международная научно-практическая конференция ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

ему. Нередко конечным выводом такого мировоззрения становится признание непознаваемости реального мира, его свойств и закономерности, т.е. агностицизм.

Существование столь различных взглядов и подходов к решению тех или иных проблем, естественно, прямо и непосредственно сказывается и на решении проблемы идентичности человека. Так, религиозно-идеалистическое мировоззрение исходит из того, что человек создан по образу и подобию божью, и потому какое бы то ни было изменение его идентичности означает нарушение божественного творения, божественного замысла, так сказать, божественного стандарта, что, с теологической точки зрения, категорически недопустимо. Поэтому, религия и церковь практически без каких-либо исключений, решительно осуждают, например, клонирование человека как вызов творцу и промыслителю мира, хотя известно их же утверждение о «неисповедимости путей Господних», а значит, казалось бы, и возможности изменений божественных планов. Однако подобные соображения ими почему-то в расчет не принимаются.

Исторически же, в действительности, подобного рода верования как раз претерпевали изменения. Так, согласно мифологии как идейному истоку религии, не исключая и библейской, боги сотворили человека «по своему образу и подобию» потому и для того, чтобы перепоручить людям некоторые свои

функции (например «возделывать и хранить сад Едемский» и т.п.). Однако при этом, как повествуют различные эпосы, в частности шумеро-вавилонский, боги, в то же время, целенаправленно лишили людей свойства бессмертия, дабы божи «твари», как часто называют людей, не восстали, в случае недовольства, против своих творцов [1, с. 33 и др.]. Представления о бессмертии души и посмертной участи людей появились значительно позже, причём теологические верования о происхождении души, её природе и загробной жизни оказались существенно различными, часто исключаящими друг друга [2, с. 94–106; и др.]. Такого рода разночтения и логические противоречия свидетельствуют об отсутствии однозначной божественной истины и божественного откровения. Следовательно, не может и не должно быть однозначного теологического решения и проблемы идентичности человека, любое суждение на этот счет является идеологически ангажированным и надуманным, которые ограничиваются или вообще исключаются другими суждениями того же рода.

Что касается научного понимания решения проблемы идентичности человека и отношения к ней, то они претерпели свою собственную историю, в которой четко различаются различные подходы и точки зрения, но уже совсем по иным причинам и обстоятельствам.

Одно из наиболее известных и влиятельных мест среди них,

Международная научно-практическая конференция ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

несомненно, занимает евгеника (от греч. *eugenes* — хорошо-го рода, благородный). Основоположителем этого учения, под которым понималась возможность и пути улучшения наследственного здоровья человека, методы влияния на наследственные качества будущих поколений с целью их совершенствования, стал английский ученый, антрополог и психолог Фрэнсис Гальтон (1822–1911), двоюродный брат Чарльза Дарвина (1809–1882). Последнее обстоятельство, понятно, подчеркивает естественнонаучный подход к проблеме человека, в частности, применении к нему приемов селекции с целью улучшения наследственных свойств человека. По замыслу приверженцев евгеники она была призвана бороться с явлениями вырождения в человеческом генофонде.

Однако, к сожалению, с самого начала евгеника оказалась обремененной разного рода расистскими представлениями. Так, тот же Гальтон, например, полагал, что евгеника будто бы подтверждает право англосаксонской расы на мировое господство, и намеревался превратить ее в часть национального сознания, наподобие новой религии. Негативное отношение к евгенике крайне усугубилось вследствие того, что многие идеи евгеники попытались использовать германские нацисты, применяя такие методы, как расовая гигиена, эксперименты над людьми и уничтожение «нежелательных» социальных групп и т.п. Неудивительно, что после окончания Вто-

рой мировой войны евгеника попала в один ряд с фашистскими преступлениями, была неправомерно отождествлена с идеологией фашизма.

Идеи евгеники, но не в подобной, уродливой форме, получили распространение и в России. Так, профессор-медик Василий Маркович Флоринский (1834–1899) опубликовал книгу «Усовершенствование и вырождение человеческого рода». Во введении своей книги он такими словами поясняет её содержание: «Прежде всего речь пойдёт об изменчивости и совершенствовании человеческого типа вообще. Затем о наследственности и её значении. Далее — об условиях, содействующих улучшению человеческого рода: о вырождении и условиях, содействующих ему» [3]. Говоря о наследовании частных признаков, Флоринский подчёркивал, что «потомству могут быть переданы от родителей все анатомические, физиологические и даже отчасти психические качества». Весьма показательно, что в отличие от Гальтона, он кладёт в основу своей гигиены бракосочетания «прививку» населению здорового выработанного вкуса. Естественно, что подобного рода идеи и подходы, не могли не затронуть проблемы идентичности человека.

В СССР значительный интерес к евгенической проблематике проявился в 20-е годы минувшего столетия. Именно в 1920 году состоялось учредительное собрание Русского евгенического общества. Его председателем был избран

Международная научно-практическая конференция ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

профессор Н.К. Кольцов (1872–1940), основоположник отечественной экспериментальной биологии, основатель московских школ по экспериментальной зоологии, цитологии, генетике. Главой Петроградского евгенического общества стал Ю.А. Филиппченко (1882–1930), профессор ЛГУ, автор трудов по наследственности человека, генетическим основам селекции, проблемам эволюции, пионер применения вариационной статистики в биологии. В то время издавались два журнала — «Русский евгенический журнал» и «Известия бюро по евгенике». В них публиковались материалы антропо- и медико-генетического плана и посвящённые теоретической евгенике. Этим евгеническим движением была отвергнута «негативная евгеника», в частности, оно выступило против законов о стерилизации, однако каждый по-своему развивал идеи об улучшении человеческого рода методами «позитивной генетики».

В то же время Н.К. Кольцов считал возможным рассматривать евгенику как религию. Он полагал: «Идеалы социализма тесно связаны с нашей земной жизнью: мечта об устройстве совершенного порядка в отношениях между людьми такая же религиозная идея, из-за которой люди идут на смерть. Евгеника поставила себе высокий идеал, который также достоин того, чтобы дать смысл жизни и подвинуть человека на жертвы и самоограничения: создать путем сознательной работы многих поколений высший тип чело-

века, могучего царя природы и творца жизни». И далее: «Евгеника — религия будущего, и она ждёт своих пророков» [3]. Подобный взгляд, разумеется, был ошибочным, однако в условиях становления атеистического общества он оказался особо пагубным для евгеники.

К числу основоположников генетики в Советском Союзе принадлежал А.С. Серебровский (1892–1948), организатор и первый заведующий кафедрой генетики МГУ. Им была сформулирована и экспериментально подтверждена идея о делимости гена, предложена схема его линейного старения и метод определения размеров гена, а также генетические методы борьбы с вредными насекомыми. Он рекомендовал активные действия по отделению любви от деторождения и призывал создать банк сперматозоидов, полученных от высокоодарённых и неотягощённых наследственными болезнями лиц, широко применять искусственное осеменение у человека, иными словами, организовать его селекцию. Серебровский считал пагубным накопление «генетического груза» в популяции человека и возможным снижение его уровня. Многие годы Серебровского обвиняли в том, что он пытался решить социальные проблемы биологическим путём, тогда как в то время приоритет отдавался социальным факторам преобразования и общества, и человека. Ему пришлось пересмотреть свои взгляды на решение этих вопросов.

Международная научно-практическая конференция ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

К той же когорте выдающихся генетиков относился Г. Мёллер (1890–1967), американский ученый, один из основоположников радиационной генетики, с 1933 по 1937 годы работавший в Советском Союзе. Он экспериментально доказал возможность возникновения искусственных мутаций под действием рентгеновских лучей, участвовал в разработке хромосомной теории наследственности, стал Нобелевским лауреатом по физиологии и медицине в 1946 году. Г. Мёллер обратился с письмом к И.В. Сталину, в котором социалистические идеи своеобразно сочетались с программой искусственного осеменения женщин. Это, по мысли автора письма, могло бы улучшить генофонд человеческой популяции и направить в желаемую сторону биологическую эволюцию человека. Главным недостатком подобных евгенических концепций, как принято считать, является невозможность научного обоснования критериев, по которым можно было бы определять выдающихся «производителей» в человеческом обществе.

Перечень такого рода имен можно было бы без труда продолжить, причем, как правило, генетики положительно относились к евгенике. Так или иначе, деятельность любого из них была осложнена не только этим, но и целым рядом других внешних и внутренних обстоятельств. Дело в том, что взаимоотношения между дарвинистами и генетиками с самого начала обрели, в определенном смысле,

антагонистический характер, хотя, по существу дела, это было необоснованно и неоправданно. Положение вещей сложилось таким образом, что замечательное открытие монахом Георгом Менделем основополагающих законов генетики в 1865 году (Законы Менделя) практически не было ни замечено, ни понято, хотя он и направил сообщение о своём открытии ряду ведущих ученых того времени. Это во многом произошло вследствие шумного ажиотажа, вызванного за шесть лет до этого публикацией труда Чарльза Дарвина «Происхождение видов путем естественного отбора, или Сохранение благоприятствуемых пород в борьбе за жизнь», в котором излагалась теория эволюции. Законы Менделя были переоткрыты только треть века спустя – в 1900 году.

С тех пор сложились как бы два разных, исключаящих друг друга, а подчас и враждебных, подхода к пониманию эволюции — с позиций дарвинизма и генетики. Следует также отметить, что последняя, кроме всего прочего, оказалась обремененной и целым рядом ошибочных философских идей вроде индетерминизма (согласно ее представлениям, например, многие мутации считались беспричинными, т.к. радиация не сразу была открыта и не могла учитываться). Поскольку в СССР приоритет явно отдавался дарвинизму и мичуринскому учению, как последовательно материалистическим, особенно когда это направление возглавил Т.Д. Лысенко (1898-1976), то,

Международная научно-практическая конференция ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

естественно, под сильнейшим огнем критики оказалась и евгеника, тем более, что именно в это время она была поднята на щит в фашистской Германии. Но сама евгеника в этом, разумеется, не была виновна. Поэтому к концу минувшего века, когда развитие генетики и репродуктивных технологий вышло на более высокие рубежи, снова был поднят вопрос о значении евгеники, её этическом и моральном статусе в современную эпоху, т.е. в условиях достижений техногенной цивилизации, а значит и проблема идентичности человека.

В это время, 50-е–60-е годы XX века, да и позже тоже, доминировал негативный подход к ее решению. Он как бы усугублялся господствовавшим тогда в советской философии традиционно материалистическим, а значит пессимистическим, взглядом на решение такой проблемы, как смерть и бессмертие человека. Представление о неизбежности смерти человека, будто бы обусловленной непреложными законами природы, определяло отношение к его идентичности как к чему-то стабильному, неизменному, неприкосновенному.

Наглядной иллюстрацией этому могут служить работы И.Д. Панцхавы (1906–1986) [4 и др.]. С этой точки зрения реальное личное бессмертие в принципе исключалось, если о бессмертии и можно было говорить, то лишь в аллегорическом смысле – в делах, потомках и их памяти. Но особенно значительный вклад в разработку, по су-

ществу, того же подхода внес И. Т. Фролов (1929–1999) [5–8]. Его несомненной заслугой является, в частности, включение данной темы в учебник «Введение в философию» [9, с. 247–258], однако, к сожалению, не предусматривавшее рассмотрение альтернативных, именно последовательно оптимистических, взглядов и подходов. Отличительная черта позиции Фролова по данному вопросу, как представляется, состоит в том, что он, с одной стороны, вроде бы теперь признает принципиальную возможность и ювенации (омоложения), и даже бессмертия человека, но относит ее реализацию в неопределенное далеко, когда люди будут и умнее, и нравственнее нас. Естественно, представление о прогрессе, которое я безусловно разделяю, предполагает его проявление и в сфере знаний, и в сфере нравственности, и не только в них. Но вряд ли это может послужить основанием и оправданием передачи всех усилий и ответственности в решении данной проблемы своим далёким потомкам, устраняясь от свершения того, что мы можем сделать уже сегодня, опираясь на достигнутый уровень научных знаний, нравственности и т.п.

Между тем именно против подобного соображения Фролов категорически возражает. В этом пафос его позиции. Так, говоря о неоевгенических проектах, он пишет: «Ориентируясь на чисто генетические факторы, подобные проекты открывают широкое поле для всякого рода

Международная научно-практическая конференция ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

сциентистского манипулирования, покушаются на суверенность и неповторимое своеобразие личности, ставя под сомнение основные ценности человеческого существования» [10, с. 37]. Принципиально отрицательное отношение Фролова к неоевгенике совершенно очевидно. Но суть ее и призвание можно и нужно понимать шире – как совершенствование человеческой природы самыми различными методами. В таком случае более разумным и конструктивным представляется не отрицание неоевгеники вследствие ее односторонности, поскольку, как известно, отбросить — это еще не значит преодолеть, а мировоззренческая и методологическая помощь неоевгеникам в осознании недопустимости подобной односторонности и сциентистской манипуляции, в выработке более широкого и ответственного взгляда на проблему. Кроме того, например, освобождение человека от тех или иных недугов, телесных и психических недостатков, радикальное продление его жизни и восстановление ее в случае утраты, отнюдь не приходится рассматривать как покушение на суверенитет человека и его уникальность, не ставит под сомнение основные человеческие ценности вроде того же здоровья и большей долговечности индивидуального бытия, а скорее как раз наоборот.

Но Фролов как раз принципиально с этим не согласен. «И я готов, — продолжает он, — еще и еще раз повторить, что в современных условиях, когда

мир полон глубочайших социальных противоречий, когда реальна угроза тоталитаризма и диктатуры, а значит, бесконтрольной манипуляции наследственностью человека, евгенические проекты могут сыграть, как это уже было в прошлом, весьма реакционную роль». И далее Фролов уточняет: «Их реализация означала бы, по моему глубокому убеждению, генетическую катастрофу для человечества, гораздо более опасную, чем та, которую рисует неоевгеника и от которой она обещает нас спасти» [10, с. 37]. Разумеется, человек вправе иметь такие убеждения, впрочем, как и другие тоже. Более того, подобное предостережение, несомненно, оправданно, ибо такая опасность реально существует. Все это было бы вполне приемлемо, если бы не тот вывод, который делается из подобных посылок.

Действительно, положение вещей в современном мире, особенно в самые последние годы убедительно показывает, что тоталитарные и диктаторские режимы могут использовать в реакционных целях достижения неоевгеники, в том числе и генетики, чреватые глобальной катастрофой, если ученые демократических стран, проводя интенсивные исследования в этой области под жестким контролем со стороны своих коллег и общественности, не найдут нужных противоядий и не помогут людям осуществить их заветные чаяния на основе научных знаний и принципов высокой нравственности. Найти же их можно только в поиске.

Международная научно-практическая конференция ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

Понятно, что Фролов не может и не хочет ограничиться голым отрицанием, проигнорировав возможности современной науки. Поэтому он пишет: «Отвергая сегодня неоевгенику, нельзя при этом не видеть тех реальных перспектив, которые открываются в связи с интенсивным развитием наук о человеке, и особенно генетики и медицинской генетики». И продолжая эту мысль, Фролов высказывает далее примечательное суждение. «Вполне допустимо, — считает он, — что в отдалённом будущем (надеюсь, весьма отдалённом) станет возможно изменять в желаемом направлении биологическую природу человека» [10, с. 137]. Слова, заключенные в скобках, представляются своего рода «проговоркой» фрейдистского характера, которые выдают, так сказать, «тайный умысел», дезавуирующий его вполне приемлемое допущение, о чем свидетельствуют и другие высказывания Фролова (о консерватизме и упадке общества стареющих людей, забывая при этом о возможностях ювенации, и т.п.). В самом деле, крайне трудно себе представить, как человек может ратовать за то, чтобы отложить на неопределенное далеко «желаемые» изменения, в которые сам он вкладывает, несомненно, положительный смысл.

Уже лишь приведенные высказывания Фролова определяют суть его понимания смысла жизни, смерти и бессмертия человека будто бы в духе научного и реального гуманизма. Но этот гуманизм был и остается

смертническим. Постоянно делаемые Фроловым акценты на «праве смерти», «культуре умирая» и т.п., на деле утверждают старость и смерть, обрекают на них людей на неопределённо долгое время. Все это отнюдь не способствует созданию должной творческой обстановки. В ней крайне затруднительно осуществлять конструктивный и контролируемый научный поиск. Такая позиция все более сближается с позицией религии и церкви по этим вопросам. «Клонирование человека, — утверждает, например, патриарх Московский и всея Руси Алексий II, — аморальный, безумный акт, ведущий к разрушению человеческой личности, бросающий вызов своему Создателю» [11]. Здесь тоже речь идет о человеческой личности, которой будто бы наносится существенный урон, именно ее идентичности. Однако на самом деле все обстоит с точностью наоборот — клонирование человека призвано сохранить и укрепить человеческую личность, а в случае разрушения содействовать ее восстановлению, последовательно решая на этом пути важнейшие и труднейшие задачи. Сочетание, своего рода союз, с одной стороны, религии и церкви, а с другой, — сомневающейся и смертнической философии, оборачивается сегодня чрезвычайной опасностью — всё той же апологией старения и смерти.

Свидетельством тому может служить принятая 8 марта 2005 года Генеральной Ассамблеей ООН под очевидно первосте-

Международная научно-практическая конференция ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

пенным влиянием религии и ученых-скептиков, Декларация, как раз запрещающая клонирование человека [12]. Среди стран, поддержавших ее, значится, как это ни печально, и Россия, в которой уже тогда действовал мораторий на такого рода исследования и продленный с 10 марта 2010 года, по существу дела, на неопределенный срок. Если же, помимо этого, будут приняты запретительные «национальные законы», как этого требует Декларация, тогда ситуация может стать еще более драматичной и трагичной.

Принятие таких законов нельзя допустить, ибо в таком случае нам придется ехать за молодостью и бессмертием в другие страны (например, в Англию, Францию, Китай, Японию), которые среди многих прочих не поддержали эту Декларацию и продолжают активные исследования в области клонирования человека, расшифровки его генома, регенерации стволовых клеток, нанотехнологии и на других современных научных направлениях, непосредственно связанных с решением проблем человека. Установка откладывания на потом затруднила своевременное и адекватное восприятие этих и других открытий. А между тем решается поистине гамлетовский вопрос — быть или не быть, — более того и точнее — жить или не жить. Такого рода вопросы не могут откладываться на неопределенное далеко и потому борьба ради жизни и

во имя жизни неустанно продолжается уже сегодня.

Наглядным и убедительным примером этому может служить поставленная на повестку дня итальянским профессором Серджио Канаверо задача пересадки головы Валерия Спиридонова, тело которого поражено тяжелой и неизлечимой болезнью, грозящей близкой смертью, на здоровое донорское тело. Но и в этом отношении открываются более радужные перспективы. Канаверо не без основания считает, что «скоро нам уже не нужен будет донор, потому что успехи биологов в клонировании дадут нам собственные новые тела, которые унаследует наш старый мозг. Нет сомнений, что это произойдет в нашем веке, и мы будем свидетелями. И тогда возникнет вопрос: Что обществу делать с этой технологией бессмертия?» [13]. Но такие вопросы решать несомненно будет и интереснее и легче.

В связи с вниманием к подобному рода проблематике неожиданно выяснилось, что китайский ученый, трансплантолог и нейрохирург Жэнь Сяопин из Харбинского медицинского университета вместе со своими коллегами осуществил пересадку голов более тысячи мышей. Естественно, Канаверо не замедлил установить с ним творческое сотрудничество, приехав в Китай, и теперь они разрабатывают общие проекты в данной области исследований.

При этом нельзя не вспомнить о том, что эксперименты по пересадке головы животным

Международная научно-практическая конференция ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

проводились и раньше. Так, основоположник мировой трансплантологии Владимир Демихов еще в середине 50-х годов прошлого столетия приживил собаке вторую голову. Остается только сожалеть, что этот опыт не получил в СССР дальнейшего развития. В 1979 году в США Ричард Уайт пересадила голову обезьяне, хотя и с очень ограниченным эффектом. Приходится и в данном случае сожалеть, что этот опыт не получил признания и дальнейшего развития.

Показательной причины, по которым Жэнь Сяопин, проработавший многие годы в США, в 2012 году вернулся в Китай. «Во-первых, я понимал, – заметил он, – что в США сложно будет получить разрешение на исследование по пересадке головы от комиссии по медицинской этике» [14]. И добавил: «Я прекрасно помню, какая волна общественной критики обрушилась на нас после операции по трансплантации руки, а затем и лица. А голова – это особый случай. Значит, неизбежно возникнут проблемы с финансированием». В Китае же ученому предложили грант в 1,6 миллиона долларов, да и получить приматов для пересадки головы там легче. Провести такой эксперимент он планирует в ближайшее время. Недаром сегодня говорят: «Китай становится настоящей Меккой для ученых» [14]. И действительно, на долю этой страны приходится 18 процентов от всех мировых инвестиций в науку и технологии, тогда как всего пять лет тому назад она составляла только 10

процентов. Так что и в данном отношении Китай стал одним из мировых лидеров. Вызывает искреннее сожаление и огорчение, что в настоящее время в китайской экономике наметился определённый спад, что может негативно сказаться на исследовании данной проблемы и инвестициях в науку.

Новые открытия и методы решения рассматриваемой проблемы происходят с удивительным постоянством и систематичностью. К ним принадлежит и эксперимент, проводимый сейчас в США. «Американской исследовательнице Элизабет Пэрриш, – сообщает интернет, – ввели в вену генетический материал, который должен проникнуть внутрь ядра каждой клетки и запустить изменения, останавливающие старение и омолаживающие организм» [15]. Этот эксперимент, на который добровольно согласилась Пэрриш, связан с большим риском, поскольку на человеке он еще не проводился, но другие исследования, вселяющие определённую уверенность, уже были осуществлены. Однако победа над старением – «убийцей №1» – обещает очень многое. Отважный и самоотверженный экспериментатор убежденно считает: «Если один шаг может изменить мир и этот шаг будет стоить жизни, он должен быть сделан» [15]. Это ещё один яркий пример научного подвига исследователя.

Во второй части этого сообщения речь идет о новых, и притом явно положительных, ощущениях экспериментатора, хотя возможность риска, естествен-

но, еще далеко не устранена. На вопрос: «Когда эта терапия может стать общедоступной?» — Элизабет Пэрриш дала такой ответ: «Необходимы два условия: государство, где мы сможем работать официально, инвесторы» [16]. И добавила: «Если же говорить о глобальных прогнозах, то лет через 15, думаю, правительства стран могли бы пойти на то, чтобы сделать такую терапию бесплатной для граждан. Ведь она предотвращает многие возрастные заболевания и позволяет сэкономить огромные деньги» [16]. Разумеется, реальные обстоятельства и ход эксперимента могут внести свои коррективы и повлиять на конкретные сроки достижения цели как с точки зрения их сокращения, так и увеличения. Однако конечные итоги, так или иначе, должны быть достигнуты.

Подобного рода исследования, по существу дела, имеют евгенический характер, ибо направлены именно на совершенствование человеческой природы. Однако в связи с этим с особой остротой как раз встает вопрос об идентичности человека. Считается, ее нарушение либо недопустимо, либо крайне опасно, а потому покушаться на нее, если и можно, то при абсолютных гарантиях, но каковы они и когда могут быть получены? При таком подходе к проблеме остается отказаться от улучшения человеческой природы и ожидать для этого неопределённого будущего.

На первой точке зрения, по существу дела, настаивает религия и церковь, поскольку они

исходят из того, что бог не мог сотворить человека сколько-нибудь несовершенным и потому нет необходимости изменять что-либо в его природе. Тем самым освящается обреченность человека на реально существующее несовершенство своей природы, которая очевидна, — болезни, старение и смерть. Тех же позиций на деле придерживаются и консервативно мыслящие ученые, которые нередко сами оказываются под серьезным влиянием той же религии и церкви. Эти ученые в унисон с ними выступают против клонирования человека и других средств модификации человека, консервируя недостатки его природы, возникшие в ходе стихийной эволюции.

Подлинно творческой постановкой проблемы, на мой взгляд, является суждение К.Э. Циолковского (1857–1935), который считал, что «высшие животные (человек) очень несовершенны. Например, невелика продолжительность жизни, мал и плохо устроен мозг и т.д.» [17, с. 292], да и вообще, как он подчеркивал, «у людей нет ни одного порядочного или безукоризненного органа» [17, с. 296]. И действительно, если человек совершенен, то нет и никаких проблем, но если это не так, а это не так, то надо искать пути и средства для совершенствования и отдельных органов, в том числе мозга, и устранение возможности их заболевания, увеличение продолжительности жизни человека, а, в конечном счете, достижение его практического бессмертия,

Международная научно-практическая конференция ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

способности жить неограниченно долго.

Между тем, с религиозной точки зрения, проводимые исследования и преследуемые ими цели недопустимы, ибо, во-первых, любые недуги, даже самые тяжкие, являются божественным наказанием за грехи и посланным человеку испытанием, следовательно, человек должен смиренно их переносить, а не бороться с ними, устранять их, во-вторых, в той или иной мере происходит изменение, подчас качественное, природы человека, будто бы установленный сверхъестественными силами, т.е. происходит принципиальная ревизия этих установлений, что опять-таки недопустимо с позиции религии и церкви. Однако, как известно, такого рода факторы, серьезно тормозящие развитие, неизменно и неуклонно преодолеваются, устраняются, но затрачивая на это, из-за таких тормозов, немало сверхнеобходимых средств и времени, в которых и без того всегда ощущается острый дефицит.

Существует и еще одно довольно распространенное представление на этот счет, особенно когда речь идет о достижении реального личного бессмертия, согласно которому человек в таком случае будто бы сам станет богом. Оно неверно потому, что, во-первых, образ бога — это, по сути дела, всего лишь плод больной человеческой фантазии, затянувшаяся детская болезнь человечества вследствие непреодоленного до сих пор несовершенства,

прежде всего социальных условий бытия людей; во-вторых, речь идет не о превращении человека в сверхъестественное существо, а именно совершенствование его самого, в частности об освобождении людей от таких природных ограничений как старение и смерть.

В этой связи нельзя не вспомнить глубокое высказывание русского религиозного философа Н. Ф. Фёдорова (1829–1903), религиозность которого впрочем, не была принята официальной религией и церковью, больше уповавшего на возможности прогресса науки и техники для решения такого рода проблем. «Смерть, — считал он, — есть свойство, состояние, обусловленное причинами, но не качеством, без коего человек перестает быть тем, что он есть и чем должен быть» [18, т. 1, с. 289]. Так что даже религиозный философ не усматривал в достижении человеком своего бессмертия превращение его в бога. Иными словами, человек даже победивший старение и смерть остается человеком, т.е. его сущностная идентичность сохраняется.

Но есть еще одно направление преобразования человека, которое, нередко, но и неправильно, вызывает непонимание и негативное к себе отношение. В нем и проблема идентичности решается иначе. Оно называется трансгуманизм. Это понятие было введено в научный обиход в 1957 году сэром Джулианом Хаксли, внуком Томаса Гексли, страстного поборника дарвинизма. Дж. Хаксли был

Международная научно-практическая конференция ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

известным биологом, писателем, популяризатором науки, основателем Британской гуманистической ассоциации, одним из основателей ЮНЕСКО. Со временем возникло международное трансгуманистическое движение (Наташа Вита-Море, Макс Море, Ганс Моравек, Андерс Сандберг и др.), а несколько лет тому назад и российское трансгуманистическое движение (РТА). Принципиально важную роль в организации последнего сыграли Валерия Викторовна Прайд (Удалова) и Данила Андреевич Медведев.

В Манифесте Российского Трансгуманистического Движения говорится: «Трансгуманизм – это новое гуманистическое мировоззрение, которое утверждает не только ценность отдельной человеческой жизни, но и возможность и желательность – с помощью науки и современных технологий – безграничного развития личности, выхода за считающиеся сейчас «естественными» пределы человеческих возможностей. Мы, члены Российского Трансгуманистического Движения, осознавая, что в ближайшие десятилетия новейшие технологии кардинально изменят человека и человеческое общество, заявляем, что нашей целью являются:

Развитие и распространение идей трансгуманизма и иммортализма с целью наиболее разумного и демократичного использования новейших достижений технического прогресса.

Содействие развитию новых и традиционных наук и технологий в той их части, которая непо-

средственно касается трансгуманистических и имморталистических аспектов бытия человечества, а также безопасности использования этих технологий.

Консолидация усилий всех прогрессивно мыслящих людей для создания предпосылок наиболее благоприятного и неконфликтного развития человечества в новых условиях.

Мы, члены Российского Трансгуманистического Движения, считаем, что скорость изменений в мире и потенциальная опасность неуправляемого развития свертехнологий таковы, что каждый должен дать себе отчет: или мы будем бездействовать – и человечество погибнет, или мы вместе построим прекрасное будущее. В том числе и для себя» [19]. Таким образом, сформировалось новое философское мировоззрение.

Трудно не согласиться с трансгуманистами, которые считают, что человек (*homo sapiens*) не останется неизменным видом, а продолжит эволюционировать, совершенствоваться. Действительно, вряд ли правомерно считать, что социальная форма движения материи является принципиально последней, особенно принимая во внимание масштабы космоса. Однако, с их точки зрения, эволюция человека будет происходить не вследствие действия исключительно биологических закономерностей, а благодаря развитию научного знания в эпоху техногенной цивилизации. Для этого они вводят такие понятия, как «т р а н с ч е л о в е к» и л и

Международная научно-практическая конференция ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

«постчеловек», а также «трансгуманизм»). Но не все считают эти понятия достаточно удачными и адекватными. Возникает проблема: когда и вследствие чего человек становится постчеловеком, а гуманизм — трансгуманизмом.

Действительно, человек с изменением даже очень существенных свойств вроде обретения способности сохранять параметры молодости и неограниченно долгой жизни, замены искусственными средствами тех или иных органов, не определяющих родовую сущность человека как разумного и живого существа, строго говоря, остается именно самим собой — человеком. Сохраняет свое значение и основные гуманистические ценности. Однако для этого этапа развития, как представляется, более адекватным понятием является иммортогуманизм, или бессмертнический гуманизм, т.е. гуманизм людей, победивших смерть [20]. Естественно, в этих условиях идентичность человека принципиально сохраняется.

Если же в итоге изменений возникает существо или, как его сегодня часто называют, Е-существо, вместо биологических клеток у которого действуют разного рода чипы, мозг, представляющий собой биологическую систему будто бы принципиально преходящую, заменяется искусственным интеллектом, которое оказывается бесполом, искусственно размножается и т.п., то, разумеется, это уже будет не трансчеловек, или постчеловек, а просто

не-человек. В данной ситуации требуется принципиально иное понятие, хотя бы то же — Е-существо. Однако к нему перестанут быть применимы и гуманистические ценности, а значит, и трансгуманизм, ибо, опять-таки, понадобятся иные более адекватные понятия. В этом случае идентичность человека полностью утрачивается и заменяется принципиально иной идентичностью — идентичностью Е-существа. Любые параллели при этом с человеком и человечностью, на мой взгляд, только усложняют и запутывают проблему.

Аналогичную направленность преобразования человеческой идентичности имеет стратегическое общественное движение и интернет-сообщество «Россия 2045». Оно было создано в феврале 2011 года инициативной группой российских ученых во главе с его основателем Дмитрием Ицковым, президентом холдинга New Media Stars (до марта 2012), президентом конгресса "Глобальное будущее 2045". Это движение, как особо подчеркивается, имеет трансгуманистическую направленность и выступает, согласно интернету, «за развитие человека, в том числе за счет ускорения технического прогресса и интеграции современных технологий, за сопротивление дальнейшему росту «общества потребления» и эксплуатации природной среды» [21]. Его штаб-квартира находится в Москве.

В интернете так же разъясняется: «Число 2045 в названии движения означает год наступления

Международная научно-практическая конференция ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

технологической сингулярности. Представители движения считают, что не позднее этого года искусственное тело не только значительно превзойдет по своим функциональным возможностям существующее, но и достигнет совершенства формы и сможет выглядеть не хуже человеческого. Основанием для такого прогноза являются множественные модели процессов развития человечества и биосферы Земли, указывающие на гиперболическую скорость этого развития» [21; 19, с. 56–64]. В конечном счете, рассматриваемое движение, так же, как и трансгуманизм приходит, по существу, к замене человеческой идентичности на принципиально иную. Неудивительно, что и в данном случае остается в силе принцип: *pro et contra*.

Жизнь самоценна, и это утверждение должно перестать быть лишь звонкой декларацией. Наука, в том числе философия, не должна тормозить решение, а тем более отказывать

ся решать триединую задачу укрепления здоровья человека, обеспечения оптимальных характеристик его телесной и духовной жизнедеятельности и достижения практического бессмертия в достойных социальных условиях [22; и др.]. В противном случае она перестанет выполнять свое высокое предназначение и тем самым спровоцирует появление разного рода мошенников вроде Г.Г. Грабового. Сегодня создаются необходимые и вполне реальные начальные предпосылки для перехода от смертнической парадигмы к бессмертнической, от смертнической модели прогресса к его бессмертнической модели, от смертнического гуманизма к бессмертническому, или иммортогуманизму. Эти возможности в условиях современной техногенной цивилизации должны быть максимально использованы и практически осуществлены прежде всего в пределах сохранения человеческой идентичности.

Библиографический список

1. Редер, Д. Г. Мифы и легенды Древнего Двуречья. – М.: Наука, 1965.
2. Вишев, И.В. Проблема личного бессмертия. – Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1990.
3. <http://niib.sfedu.ru/uchebnaya-literatura/interesnyie-stati/evgenika-soblazn-ostayotsya>.
4. Панцхава, И.Д. Смертность и бессмертие человека // Философские науки. – 1963. – № 6.
5. Фролов, И.Т. О жизни, смерти и бессмертии. Этюды нового (реального) гуманизма // Вопросы философии. – 1983. – № 1, 2.
6. Фролов, И.Т. Перспективы человека. – М.: Политиздат, 1983.
7. Фролов, И.Т. О смысле жизни, о смерти и бессмертии человека (Научный, реальный гуманизм и нравственно-философские искания в истории русской культуры). – М.: Знание, 1985.

Международная научно-практическая конференция ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

8. Фролов, И.Т. О человеке и гуманизме. – М.: Политиздат, 1989.
9. Введение в философию: Учебник для вузов. В 2 ч. Ч.2 // Фролов И.Т., Араб-Оглы Э. А., Арефьева Г.С. и др. – М.: Политиздат, 1989.
10. Фролов, И.Т. Начало пути (Краткие заметки о неоевгенике) // Человек. – 1997. – № 1.
11. <http://www.pravoslavie.ru>.
12. http://www.un.org/russian/document/declarat/decl_clon.htm.
13. <http://www.kp.ru/daily/26366.7/3247293/>.
14. <http://www.kp.ru/daily/26396/3273829/>.
15. <http://www.kp.md/daily/26452/3322285/>.
16. <http://www.kp.ru/daily/26451/3322348/>.
17. Циолковский К.Э. Животное космоса // К.Э. Циолковский. Собр. соч. Т.IV. – М.: Наука, 1964.
18. Фёдоров, Н.Ф. Собрание сочинений: В 4-х томах. — М.: Прогресс, Традиция, 1995–1999.
19. <http://transhumanism-russia.ru/>
20. Вишев, И.В. Иммутогуманизм – веление времени // <http://transhumanism-russia.ru/content/view/328/116/>.
21. https://ru.wikipedia.org/wiki/Россия_2045.
22. Вишев, И.В. Иммутогуманизм – последовательно оптимистическая форма современного гуманизма // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. – 2014. – № 2 (26). – Саранск: Издательство Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева.
23. Вишев, И.В. На пути к практическому бессмертию. – М.: МЗ Пресс, 2002.
24. Вишев, И.В. Проблема жизни, смерти и бессмертия человека в истории русской философской мысли. – М.: Академический Проект, 2005.

References

1. Reder D. G. *Mify i legendy Drevnego Dvurech'ja*. [Myths and Legends of Ancient Mesopotamia] М.: Nauka, 1965.
2. Vishev I.V. *Problema lichnogo bessmertija*. [The Problem of Personal Immortality]. Novosibirsk: Nauka. Sibirskoe otdelenie, 1990.
3. <http://niib.sfedu.ru/uchebnaya-literatura/interesnyie-stati/evgenika-soblazn-ostayotsya>.
4. Panchava I.D. *Smertnost' i bessmertie cheloveka*. [Mortality and Immortality of Man]. *Filosofskie nauki*. 1963, no 6.
5. Frolov I.T. *O zhizni, smerti i bessmertii. Jetjudy novogo (real'nogo) gumanizma*. [About Life, Death and Immortality. Sketches of a New (Real) Humanism]. *Voprosy filosofii*. 1983, no 1, 2.
6. Frolov I.T. *Perspektivy cheloveka*. [Human Prospects]. М.: Politizdat, 1983.

**Международная научно-практическая конференция
ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА**

7. Frolov I.T. *O smysle zhizni, o smerti i bessmertii cheloveka (Nauchnyj, real'nyj gumanizm i npravstvenno-filosofskie iskanija v istorii ruskoj kul'tury)*. [About the Meaning of Life, Death and Immortality of Man (Science, Real Humanism and Moral-philosophical Quest in the History of Russian Culture)]. M.: Znanie, 1985.
8. Frolov I.T. *O cheloveke i gumanizme*. [About a Man and Humanism]. M.: Politizdat, 1989.
9. *Vvedenie v filosofiju: Uchebnik dlja vuzov*. [Introduction to Philosophy: Textbook for High Schools]. V 2 ch. Ch.2. Frolov I.T., Arab-Ogly Je. A., Aref'eva G.S. i dr. M.: Politizdat, 1989.
10. Frolov I.T. *Nachalo puti (Kratkie zametki o neoevgenike)*. [Home Path (Brief Notes on Neoevgenike)]. Chelovek. 1997, no 1.
11. <http://www.pravoslavie.ru>.
12. http://www.un.org/russian/document/declarat/decl_clon.htm.
13. <http://www.kp.ru/daily/26366.7/3247293/>.
14. <http://www.kp.ru/daily/26396/3273829/>.
15. <http://www.kp.md/daily/26452/3322285/>.
16. <http://www.kp.ru/daily/26451/3322348/>.
17. Ciolkovskij K.Je. *Zhivotnoe kosmosa*. [Animal Space]. K.Je. Ciolkovskij. sobr. soch. T. IV. M.: Nauka, 1964.
18. Fjodorov N.F. *Sobranie sochinenij v 4-h tomah*. [Collected Works: The 4 Volumes]. M.: Progress, Tradicija, 1995–1999.
19. <http://transhumanism-russia.ru/>.
20. Vishev I.V. *Immortogumanizm – velenie vremeni*. [Immortal Humanism – Need of the Hour]. <http://transhumanism-russia.ru/content/view/328/116/>.
21. https://ru.wikipedia.org/wiki/Rossija_2045.
22. Vishev I.V. *Immortogumanizm – posledovatel'no optimisticheskaja forma sovremennogo gumanizma*. [Immortal Humanism – Consistently Optimistic Form of Modern Humanism]. *Gumanitarij: aktual'nye problemy gumanitarnoj nauki i obrazovanija*. 2014, no 2 (26). Saransk: Izdatel'stvo Mordovskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.P. Ogareva.
23. Vishev I.V. *Na puti k prakticheskomu bessmertiju*. [On the Way to the Practical Immortality]. M.: MZ Press, 2002;
24. Vishev I.V. *Problema zhizni, smerti i bessmertija cheloveka v istorii ruskoj filosofskoj mysli*. [The Problem of Life, Death and Immortality of Man in the History of Russian Philosophy]. M.: Akademicheskij Proekt, 2005.